

Коллекционирование искусства Востока на Урале: региональный феномен в общеевропейском контексте*

Сергей Винокуров

¹Екатеринбургский музей изобразительных искусств,

²Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Виктория Деменова

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Collecting Asian Art in the Urals: A Regional Phenomenon in the European Context

Sergey Vinokurov

¹Yekaterinburg Museum of Fine Arts

²Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Victoria Demenova

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This article summarises the experience of over ten years behind the study and presentation of Asian collections from the Urals between the nineteenth and early twenty-first centuries. The material presented reveals the regional peculiarities of this process and focuses on the facts and features characteristic of the European tradition of collecting materials from this historical period. The relevance of this material is due to the lack of knowledge of eastern collections in different regions of Russia, mainly kept not in museums of art but in local history museums of various formats, as well as the need to analyse and determine the place of

---

* *Citation:* Vinokurov, S., Demenova, V. (2022). Collecting Asian Art in the Urals: A Regional Phenomenon in the European Context. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 4. P. 1348–1361. DOI 10.15826/qr.2022.4.733.

Цитирование: Vinokurov S., Demenova V. Collecting Asian Art in the Urals: A Regional Phenomenon in the European Context // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 4. P. 1348–1361. DOI 10.15826/qr.2022.4.733 / Винокуров С., Деменова В. Коллекционирование искусства Востока на Урале: региональный феномен в общеевропейском контексте // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 4. С. 1348–1361. DOI 10.15826/qr.2022.4.733.

© Винокуров С., Деменова В., 2022 *Quaestio Rossica* · Vol. 10 · 2022 · № 4, p. 1348–1361

Russian regional collections in the pan-European process of collecting Asian art objects. During this period, in the Urals, which did not have close territorial ties with the countries of the East or large art markets, there was a continuous process of accumulation of extensive collections representing a comprehensive picture of the development of art in several Asian countries (Japan, China, Tibet, Mongolia as well as Buryatia, a Buddhist region of Russia closely associated with it). The article notes objective and arbitrary reasons and events leading to the arrival of individual artworks and entire collections in the Urals, gives examples of such processes in Europe and reveals the specifics and differences between the Ural collections and those in the capital. In addition, the material is supplemented by information about the composition and quantitative indicators of private and museum collections that have formed in the Urals over two centuries. Also, the authors outline research lacunae in the study of individual collections. Following this, the article is divided into three time-blocks, on the one hand, coinciding with historical periods, and, on the other, reflecting changes in the socio-political and cultural life of the country, affecting the nature of the formation of Asian collections in the Urals from the mid-nineteenth century to the present.

Keywords: Asian arts, Urals, Buddhist art, museum collections, private collections, history of collecting

В статье обобщен более чем десятилетний опыт изучения и экспонирования восточных коллекций, сформировавшихся на Урале в XIX – начале XXI в. На представленном материале раскрывается региональная специфика этого процесса и одновременно акцентируется внимание на тех фактах и особенностях, которые были характерны для общеевропейской традиции коллекционирования данного времени. Актуальность статьи обусловлена недостаточной изученностью в регионах России восточных собраний, хранящихся в основном в краеведческих музеях различного ранга, а также необходимостью анализа и определения места региональных российских коллекций в общеевропейском процессе коллекционирования азиатских артефактов. В указанный период на Урале, территориально не имевшем тесных связей со странами Востока или крупными художественными рынками, непрерывно шел процесс накопления обширных коллекций, представляющих широкую картину развития искусства ряда азиатских стран (Японии, Китая, Тибета, Монголии и связанного с ними буддийского региона России – Бурятии). В статье отмечаются объективные и случайные причины, поводы и события, приведшие к включению отдельных произведений и целых коллекций на Урале, приводятся примеры подобных процессов в Европе, выявляются специфика и отличия уральских коллекций от столичных. Материал дополнен фактическими сведениями о составе и количественных показателях частных и музейных собраний, сформировавшихся в Уральском регионе, намечаются исследовательские лакуны в изучении коллекций. Содержание статьи разделено на три временных блока, совпадающих с историческими периодами и отражающих изменения в социально-

политической и культурной жизни страны, повлиявшие на характер формирования восточных коллекций на Урале.

Ключевые слова: искусство Востока, Урал, буддийское искусство, музейные собрания, частные коллекции, история коллекционирования

Урал занимает уникальное место в истории региональных музейных собраний предметов искусства стран Востока. В регионе, исторически не связанном ни с одной из национальных восточных культур, на протяжении XIX – начала XXI в. сформировались интересные по составу музейные и частные собрания произведений мастеров Китая, Японии, Тибета и Монголии.

В последнее десятилетие история формирования уральских собраний искусства стран Востока привлекла внимание исследователей. Этому во многом способствовали реализация исследовательских проектов и организация масштабных тематических выставок, позволивших раскрыть основы собирательской деятельности на Урале. Раскрытие этой истории и анализ состава частных и музейных коллекций позволяют говорить как о специфических особенностях создания восточных коллекций в регионе, расположенном на границе Европы и Азии, так и о включенности региона в общемировые процессы формирования собраний произведений искусства стран Востока.

Восточные коллекции на Урале XIX – начала XX в.

В XIX – начале XX в. можно выделить сразу несколько путей формирования восточных коллекций на Урале, которые иллюстрируют многовековую традицию контактов европейских государств со странами Востока [Collectors]. Изначально основная масса произведений попадала на западный художественный рынок благодаря торговым отношениям. На рубеже XVIII–XIX столетий коллекционированию способствовали путешествия на Восток, заметно активизировавшиеся вследствие активной колониальной политики европейских государств. В рамках этого нового типа «гранд-тура» многочисленные европейские путешественники, ученые, дипломаты и художники активно посещали страны Ближнего и Дальнего Востока.

В XIX в. возникают новые возможности для формирования экзотических коллекций, среди которых отдельно можно выделить всемирные выставки, позволявшие с самого первого лондонского смотра 1851 г. широким массам знакомиться с малоизвестным искусством малодоступных государств. В свою очередь, это вызвало новые волны развития экзотических стилей в архитектуре, изобразительном и декоративно-прикладном искусстве европейских стран [Винокуров, Будрина, с. 41–57].

Серьезное значение имело научно-исследовательское, а впоследствии и коллекционерское внимание со стороны европейских и российских исследователей к азиатским регионам, входящим в так назы-

ваемую зону «большой игры» – территориям Средней Азии и Тибета. В России этот процесс пробудил особый интерес к собственным регионам, носящим выраженный восточный характер культуры. Результатами этих исследований стали выдающиеся и нередко уникальные по своему составу восточные собрания крупнейших музеев мира – Эрмитажа в Санкт-Петербурге, Музея Гимэ в Париже, Британского музея в Лондоне, меньшее по масштабу, но носящее исследовательский характер собрание Национального музея восточного искусства имени Джузеппе Туччи в Риме и др. Одновременно с этим формировались музеи, в основе которых лежали крупнейшие в Европе частные коллекции произведений искусства Востока. К таковым можно отнести Музей Чернуччи в Париже, Музей восточного искусства Кьоссоне в Генуе, Музей Напрстек в Праге, восточную коллекцию Королевского музея искусства и истории в Брюсселе, Музей имени Варвары и Богдана Ханенко в Киеве и др. Похожие процессы происходили и в регионах России.

Случаи частного коллекционирования на Урале в рассматриваемый период единичны и уникальны. Так, базовыми для формирования региональных российских и европейских коллекций были торговые отношения со странами Востока. В качестве яркого примера можно привести «чайный путь» из Китая в Россию, одной из опорных точек которого на Урале стали города Туринск и Ирбит (расположенные, соответственно, в 252 и 204 км к северо-востоку от Екатеринбурга). С этими городами связана одна из самых ранних задокументированных частных коллекций – собрание туринского купца первой гильдии Семена Андреевича Чиркова (1847–1906).

С. А. Чирков – совладелец московского механического завода «В. Грачев и компания», владелец недвижимого имущества как в Туринске, так и в Харбине и Ханькоу – популярных у чаоторговцев китайских городах [Давыдов]. Точное время формирования коллекции неизвестно, однако уже в начале XX в. она, по одной из версий, поступила в собрание Туринского уездного музея, откуда в 1928 г. была передана в Ирбитский историко-этнографический музей [Деменова, Гунба].

Этот пример в Урало-Сибирском регионе отражает характерную для XIX – начала XX в. историю формирования в частных коллекциях предметов Востока, воздействие на процесс торгового чайного пути и последующее распределение этих собраний в музейные фонды в революционные годы и первые советские десятилетия. По составу коллекции можно выявить не только вкусы образованного купечества конца XIX в., но и интересы состоятельных людей России и Европы. В коллекции были представлены предметы преимущественно китайского и японского происхождения, среди них большие китайские интерьерные фарфоровые вазы XIX в., китайский фарфор XVII–XIX вв., японский фарфор из Сацумы (и изделия, имитирующие этот стиль), японские перегородчатые эмали, ряд китайских и японских предметов в технике резной кости и вышитые картины [Гусева, Деменова, с. 780–781].

Еще один характерный для XIX в. путь формирования уральских восточных коллекций, соответствующий европейской собирательской традиции, представляет собрание Станислава Альфонсовича Поклевского-Козелл (1868–1937), сына известного золотопромышленника и мецената Альфонса Фомича Поклевского-Козелл (1809–1890). Будучи дипломатом, он принял участие в нескольких зарубежных дипломатических миссиях, среди которых отметим токийскую 1897–1901 гг. Косвенным свидетельством возможного источника пополнения коллекции предметами буддийской скульптуры может являться упомянутое в инвентарной книге Екатеринбургского музея изобразительных искусств (ЕМИИ) путешествие С. А. Поклевского-Козелл по Монголии [Деменова, 2015]. Сведения об этом повторяются и в документах фонда Свердловского антирелигиозного музея – правопреемника музея Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) [Деменова, 2017].

Точный состав коллекции С. А. Поклевского-Козелл на сегодняшний день установить затруднительно, однако, судя по документам, в нее входили произведения «буддийской бронзы» – культовой металлической пластики, представленной в собраниях Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ) и, как предполагается, в ЕМИИ.

Схожий принцип формирования экзотических для региона коллекций посредством посещения стран Востока демонстрируют и другие участники УОЛЕ, созданного в Екатеринбурге в 1870 г. и игравшего до момента роспуска в 1929 г. важную роль в научной и культурной жизни Урала.

Важнейшим направлением деятельности общества, включавшего представителей различных профессий, являлось инициирование научных, научно-технических и культурно-образовательных проектов. Одним из наиболее ярких мероприятий стала организация Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки – своеобразного аналога обретших большую популярность в странах Европы национальных, международных и всемирных смотров. В ходе этой выставки на июльском собрании УОЛЕ 1887 г. было запротоколировано решение о необходимости создания в Екатеринбурге художественно-промышленной школы и музея:

2) Для пособия в школе к изучению изящных форм и развитию эстетического вкуса необходимо учредить художественно-промышленный музей с отделением кустарной промышленности и картинною галереею, доступной для публики [Сибирско-уральская, с. 143].

Это решение отражает столичную и, шире, общеевропейскую тенденцию сопровождения художественно-образовательных учебных заведений созданием музейных институций, неизменно включавших восточный раздел (например, музей Центрального училища технического рисования им. А. Л. Штиглица в Санкт-Петербурге) [Винокуров, Будрина, с. 63–64].

Среди членов УОЛЕ было немало коллекционеров произведений искусства и быта стран Востока. Таковым был Георгий Игнатьевич Левитский (1849–1908), выпускник Пермской духовной семинарии (1870) и Санкт-Петербургской духовной академии (1876), возвратившийся в середине 1880-х гг. в Екатеринбург в качестве священника и преподавателя. В 1894–1895 гг. Г. И. Левитский принял участие в морском путешествии из Кронштадта через Порт-Саид (Египет) до Китая и Японии.

Результатом путешествия стала собранная им обширная коллекция предметов быта и произведений искусства. Уже в 1896 г. она была представлена на первой в Екатеринбурге выставке, посвященной жизни и творчеству народов стран Востока. Согласно каталогу, собрание Г. И. Левитского включало более 200 произведений преимущественно традиционных видов прикладного искусства Китая, а также музыкальные инструменты, предметы обихода (костюмы, посуду, макеты изделий и технических инструментов). Отдельную часть коллекции составляла фототека (более 150 снимков), иллюстрирующая жизнь, быт и отдельные ремесла Персии, Египта, Сингапура, острова Цейлон, Китая и Японии [Каталог]. Качество и направленность коллекции свидетельствуют о специфике восприятия как непосредственно самих стран Востока, так и привозившихся предметов – экзотических диковинок, нередко рассматривавшихся более в этнографическом ракурсе, нежели в художественном.

Спустя несколько лет после этой первой на Урале «восточной» выставки Г. И. Левитский передал большую часть своей коллекции в фонды музея УОЛЕ, оставшиеся предметы по завещанию поступили в музейное собрание уже после его смерти.

Восточные коллекции на Урале в советский период

Важнейшую страницу в истории формирования восточных коллекций Урала представляет советский период, ознаменованный в первые десятилетия национализацией частных коллекций и процессом перераспределения произведений и целых коллекций между создававшимися новыми музейными институциями. Так, выше уже упоминалось о передаче большей части восточной коллекции С. А. Чиркова из Туринского музея в собрание Ирбитского историко-этнографического музея, а собрание буддийской бронзы из музея УОЛЕ, в состав которого входили произведения из коллекции С. А. Поклевского-Козелл, попало в Свердловский антирелигиозный музей, откуда в 1946 г. было передано в СОКМ (51 предмет).

Яркий эпизод распределения уральских коллекций связан с созданием в 1936 г. Свердловской картинной галереи (далее – СКГ, сегодня – ЕМИИ). Новый музей создавался на базе художественной коллекции СОКМ, включавшей произведения как искусства русского и западноевропейского происхождения, так и искусства стран Востока. В собрание галереи из СОКМ были переданы несколько десятков

произведений китайского и японского фарфора из коллекций УОЛЕ или поступивших в 1930-е гг. из музейных фондов, включая столичные [Гусева, Деменова, с. 782; Будрина, с. 31].

В период до Великой Отечественной войны на уральские заводы вторчермета пришло несколько эшелонов предметов из цветных металлов для переплавки, включавших бытовые медные изделия и культовые православные и буддийские артефакты предположительно из Бурятии и Калмыкии [Деменова, 2015, с. 167]. Долгое время остававшиеся бесхозными, эти предметы постепенно попадали в частные руки, иногда в мастерские художников, целый ряд произведений буддийской бронзы до 2000 г. хранился в литейной лаборатории Уральского политехнического института (сегодня – УрФУ) в качестве учебных образцов [Хазов].

Этот эпизод повлиял на формирование восточных музейных коллекций во второй половине 1940-х – 1950-е гг. и после войны, согласно музейным инвентарным книгам, мы наблюдаем немногочисленные передачи или продажи предметов буддийской металлической скульптуры в собрание СОКМ, Свердловской и Челябинской картинных галерей [Деменова, 2015]. Молчаливыми свидетелями этого процесса являются и единичные экземпляры буддийской скульптуры в Пермском краеведческом музее, Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал», Камышловском краеведческом музее, Центре современной культурной среды городского округа Богданович, Верхнесинячихинском музейном объединении и др.

Иную историю имеет буддийская бронза из собрания Пермской государственной художественной галереи. 16 скульптур были переданы в 1956 г. (по акту поступлений № 5 от 20.03.1956 г.) из Государственного музея восточных культур (сегодня – Государственный музей Востока (ГМВ), Москва). В основном это скульптура XVIII–XIX вв. из Китая и Долоннора (Внутренней Монголии). Историю их попадания в ГМВ до 1956 г. еще предстоит изучить, однако, судя по составу коллекции, не исключена возможность, что эти предметы могли быть изъяты из буддийских монастырей.

Помимо произведений буддийской бронзы, до 1950-х гг. нередко были передачи или продажи музеям произведений от частных лиц. Отдельный эпизод в истории формирования уральских коллекций связан с отношениями СССР и созданной в конце 1940-х г. Китайской Народной Республики (КНР). Этот период характеризуется возросшей ролью выставочных обменов между двумя державами и организацией многочисленных двусторонних командировок («изобригад»), активными участниками которых становились и уральские художники, в том числе крупнейший уральский график В. М. Волович [Филинкова, с. 80]. Уникальная ситуация тесного сотрудничества двух держав в области культуры и искусства нашла свое отражение в репертуаре уральских коллекций китайского искусства в 1950-е гг. Среди них произведения перегородчатой эмали, кантонские акварели,

живопись на шелке, единичные произведения буддийской бронзы и фарфора, текстиль и вышивка [Кириллов, Каёта, с. 192].

Резко возрастает в этот период количество выставочных проектов, проводившихся на всей территории СССР и посвященных искусству Китая [Винокуров, 2019a]. Отдельного внимания заслуживают многочисленные передвижные выставки. Одним из первых такую выставку организовал ГМВ в связи с глобальной передачей правительством КНР крупнейшим музеям СССР огромной коллекции современного изобразительного и прикладного искусства [Кузьменко, с. 10].

В 1957 г. Государственный Эрмитаж проводит масштабную передвижную выставку произведений современного китайского прикладного искусства в регионах страны. В октябре этого года она открылась в СКГ. Можно предположить, что организация этой выставки и послужила причиной для приказа Министерства культуры СССР о передаче в постоянное пользование музеям-участникам целого ряда предметов¹. Согласно приложению № 6 к этому приказу, в собрание СКГ в 1959 г. из Государственного Эрмитажа были переданы более 30 предметов современного китайского прикладного искусства, ювелирного, текстильного и фарфорового производств [Винокуров, 2015]. Это поступление спустя два месяца было дополнено очередной передачей в собрание СКГ предметов из коллекции СОКМ, среди которых были шесть произведений китайской народной картины, две агальматолитовых статуэтки, а также пять произведений буддийской бронзы, привлечшие в наше время внимание исследователей [Деменова, 2015].

В качестве последнего эпизода необходимо отметить собрание ленинградского коллекционера К. К. Басевич (1898–1973), происходящей из семьи ссыльных польских дворян Романовских, отправленной после подавления польского восстания 1863–1864 гг. в Иркутск, а затем переехавшей в Харбин. Помимо названных городов, в биографии К. К. Басевич упоминаются годы жизни во Владикавказе, Ташкенте и, наконец, Ленинграде [ОР ГТГ. Ф. 4. Ед. хр. 3298. Л. 6–254]. В 1940–1950-е гг. К. К. Басевич удалось сформировать уникальное собрание русской живописи и графики, а также отечественного, европейского и дальневосточного декоративно-прикладного искусства конца XIX – первой половины XX в.²

После смерти К. К. Басевич оставшаяся часть собрания была перевезена ее племянницей Г. И. Лотаревой из ленинградской квартиры в Свердловск, где хранилась до недавнего времени (за исключением передачи 1973 г.). В 2017 г. внучатая племянница К. К. Басевич Рэна Михайловна Лотарева завершила процесс постепенной передачи

¹ Сведения о передаче почерпнуты из хранительской документации ЕМИИ за 1957 г. (приказ № 506 от 7 августа 1957 г. по Министерству культуры СССР «О передаче экспонатов выставки прикладного искусства Китайской Народной Республики»).

² Из этой коллекции в 1961 г. в собрание Государственной Третьяковской галереи поступила знаменитая работа К. С. Петрова-Водкина «Купание красного коня» [Владелец Красного коня].

предметов из коллекции и подарила оставшиеся в собрании произведения Государственной Третьяковской галереи и ЕМИИ.

В результате в собрание крупнейшего художественного музея Урала поступили произведения декоративно-прикладного искусства Китая и Японии. Среди них выделяется двусторонняя ширма периода Мэйдзи (1868–1911), сочетающая в себе сразу несколько традиционных японских техник – это резьба по дереву, лаковая роспись и инкрустация костью и перламутром [Винокуров, 2019b]. Кроме того, в фонды музея попало внушительное количество произведений позднего японского и китайского фарфора второй половины XIX – первой половины XX в., иллюстрирующего тяготение дальневосточных мастеров к сохранению традиций росписи и одновременно попытку учесть экспортный рынок этого времени [Владелица Красного коня, с. 139–163].

Уральские коллекционеры искусства Востока на рубеже XX–XXI вв.

Рубеж XX–XXI вв. и первые десятилетия нового тысячелетия внесли существенные корректировки в устоявшийся за несколько десятилетий принцип пополнения музейных и частных собраний. Открывшиеся границы вкупе с изменившимся отношением к частной собственности активизировали процессы частного коллекционирования, предоставляя российским собирателям новые источники пополнения коллекций и форматы работы с художественным рынком. В это время существенно трансформируется подход самих участников к коллекционированию, изменяются причины, подталкивающие к формированию собраний, зачастую обоснованные личными предпочтениями и глубоким интересом к конкретному виду искусства или духовной практике. Это более всего относится к коллекционированию предметов искусства Востока сакрального характера.

Интерес к коллекционированию буддийской бронзы в России начинается с отставанием не более чем на 10–15 лет и подогревается общеевропейским интересом к буддийской культуре, и особенно к Тибету.

В последние два десятилетия в городах Урала состоялось несколько крупных выставочных проектов, позволяющих говорить об интересе к коллекционированию произведений искусства Востока. На сегодняшний день на Урале есть несколько крупных коллекционеров, чьи восточные собрания активно участвуют в художественной жизни региона. Однако необходимо признать нарастающую проблему закрытости большей части частных коллекций, недоступных не только широкому зрителю, но и профессионалам.

Наиболее известным в регионе коллекционером искусства Востока является Олег Петрович Малахов (Челябинск). За несколько десятков лет его собрание, имеющее сегодня всероссийскую известность, не только выросло в одну из крупнейших частных художественных коллекций, но и стало заметно выделяться даже среди целого ряда музейных фондов. В 2000 г. на базе своего собрания Малахов создал

в Челябинске Музей личных коллекций, где экспонируются произведения, проводятся их систематизация и атрибуция.

Первоначальный собирательский интерес Малахова был связан с древнерусским и церковным искусством, что вполне отвечало тенденциям 1970–1980-х гг., овеянным романтизацией почти подпольного коллекционирования ритуальных предметов, в то время как нередко в государственных музеях эти разделы включались в научно-вспомогательный фонд. В собрание вошли произведения бронзолитой пластики XII–XX столетий, иконописи и старопечатной книги XVII–XX вв. Затем Малахов стал собирать живопись и графику отечественных и европейских мастеров XIX – начала XX в.

Несмотря на вышеперечисленный круг интересов, Олег Петрович с начала 1980-х гг. проявлял особое внимание к культуре и философии Востока, что способствовало формированию его восточной коллекции. Основу собрания составляют китайский и японский фарфор XIX – первой половины XX в., произведения перегородчатой эмали XVIII–XX вв., гравюра укиё-э XVIII–XX вв. В настоящее время самым «молодым» в Музее личных коллекций является раздел искусства стран Африки (скульптура, ритуальные маски), начало которому было положено во второй половине 2000-х гг.

Особо выделяется «буддийская» часть собрания, в которой широко представлена культовая живопись (тхангка), а также металлическая скульптура и ритуальные предметы Тибета, Непала, Китая, Монголии и Бурятии XVIII – начала XX в. Наиболее интересные образцы из этого раздела были представлены на выставке «Свой Восток. Буддийское искусство XIV–XX веков из музейных и частных собраний» (ЕМИИ, 2018) [Елихина, Деменова, Винокуров]. Посещение музея, знакомство с экспозицией, интервью с О. П. Малаховым позволяют говорить о личном отношении коллекционера к этой части собрания, что отмечается в его внимании как к художественным основам, так и к аспектам буддийского учения.

Иной подход отличает екатеринбургского коллекционера Алексея Владимировича Глазырина, лишь недавно обнародовавшего свое собрание китайского искусства на организованной ЕМИИ выставке «Стекло и керамика Китая» (2018) [Винокуров, 2018].

Коллекция, формировавшаяся на протяжении последних трех десятилетий, представляет собой широкую картину развития декоративно-прикладного искусства Китая (художественное стекло и бронза, фарфор и керамика, эмаль и резной лак, резная кость), а также отдельных школ буддийской металлической скульптуры XIV–XIX вв.

Глубокий живой интерес А. В. Глазырина к искусству Китая не случаен – 30 лет (с 1917 по 1947 г.) предки коллекционера были вынуждены прожить в эмиграции в Шанхае. После возвращения на родину семья привезла много предметов. Сам Алексей Владимирович пишет:

Я никогда не воспринимал их как музейные предметы, это были вполне бытовые вещи – в китайском шкафу хранились мои книги, из фарфорового кувшина с замысловатым сюжетом на стенках мы пили воду, а когда приходили гости – доставали чайный сервиз с драконами... Картины на стенах изображали узнаваемый китайский пейзаж или сцены из жизни буддийских монахов. Для меня это родной мир, в котором я вырос и на культуре которого был воспитан [цит. по: Винокуров, 2018, с. 5].

Преобладание в собрании предметов прикладного искусства Китая объясняется личной историей семьи коллекционера. Однако наличие в коллекции нескольких десятков произведений буддийской бронзовой скульптуры, репрезентативность стилистических направлений и периодов позволяют отметить и иные мотивы к собиранию этого сложнейшего художественного материала. По признанию самого коллекционера, к теме буддийского искусства он подходит с позиций не столько философского содержания, сколько истории искусства и эстетических принципов. Это выражается в широком временном диапазоне происхождения предметов (XIV–XIX вв.), в интересе к тонкостям иконографии, а также в подборе произведений по принципу широты репрезентации буддийского пантеона, что придает такому относительно небольшому разделу определенную целостность.

Представленные примеры современного частного коллекционирования на Урале произведений искусства восточных стран не являются исчерпывающими из-за закрытости большей части коллекционеров Урала, не всегда готовых к публичной презентации, но представляют основные подходы к формированию собраний, разительно отличающиеся от предшествующих периодов увлечения экзотическими образами и формами. Уральские коллекционеры (как и столичные) нередко обращаются к крупным европейским аукционным домам с целью пополнения собраний, пользуются экспертными услугами ведущих искусствоведов в каждой конкретной области восточного искусства.

Изменение парадигмы собирательства, характерной для настоящего времени, наиболее отчетливо прослеживается в более глубоком интересе к философским и эстетическим основам художественных традиций стран Востока. В этом отношении деятельность уральских коллекционеров вписывается в современную мировую практику коллекционирования, опирающуюся на опыт и накопленные материалы музейных и крупнейших частных собраний Европы и США.

Список литературы

Будрина Л. А. Источники поступлений в фонды Уральского областного государственного музея. К вопросу о провенансе фарфора из коллекции ЕМИИ // Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий. Екатеринбург : [Б. и.], 2017. С. 31–32.

Винокуров С. Е. В русле выставочного бума 1950-х: экспозиция китайского искусства Свердловской картинной галереи // *Одиннадцатые Татищевские чтения : материалы всерос. науч.-практ. конф.* Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2015. С. 401–406.

Винокуров С. Е. Стекло и керамика Китая из коллекции А. В. Глазырина : науч. кат. выставки. Екатеринбург : ЕМИИ, 2018. 88 с.

Винокуров С. Е. Экспозиция «Искусство Китая» Свердловской картинной галереи 1959 года: к вопросу о художественных связях «СССР – КНР» в 1950-е годы // *Россия – Китай: история и культура : сб. ст. и докл. участников XII Междунар. науч.-практ. конф.* Казань : Фэн, 2019а. С. 122–127.

Винокуров С. Е. Японская экспортная ширма: о прозрачности культурных границ во второй половине XIX – начале XX в. // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.* 2019b. Т. 21, № 1 (184). С. 227–238. DOI 10.15826/izv2.2019.21.1.016.

Винокуров С. Е., Будрина Л. А. Дальневосточная мечта европейских мастеров. СПб. : Нестор-История, 2021. 208 с.

Владелица Красного коня. Дар Казимиры Басевич музеям России. Издание к выставке : каталог. Екатеринбург : [Б. и.], 2018. 176 с.

Гусева А. В., Деменова В. В. История коллекционирования искусства Востока: выявление собраний часторговцев в коллекциях региональных музеев России // *Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. ст. Вып. 9.* СПб. : НП-Принт, 2019. С. 778–788.

Давыдов В. И. Духовное завешание купца 1-й гильдии С. А. Чиркова : Заметки к родословной мещан Чирковых // *Прикосновение к векам. Туринская старина : Родоведческий сборник. Вып. 3.* Туринск : [Б. и.], 2012. С. 79–86.

Деменова В. В. Буддийская бронза в коллекции Екатеринбургского музея изобразительных искусств: проблемы атрибуции // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.* 2015. № 2 (139). С. 15–23.

Деменова В. В. Истоки формирования коллекций буддийского искусства на Урале (Ирбит, Екатеринбург, Челябинск) // *Индия – Тибет: текст и интертекст в культуре : Рериховские чтения 2012–2015 в Институте востоковедения РАН. М. : Языки славян. культуры, 2017. С. 91–96.*

Деменова В. В., Гунба С. Т. Судьба восточной коллекции туринского купца С. А. Чиркова в революционные и послереволюционные годы // *Человек в мире культуры.* 2017. № 2–3. С. 56–60.

Елихина Ю. И., Деменова В. В., Винокуров С. Е. Свой Восток : Буддийское искусство XIV–XX веков из музейных и частных собраний : науч. кат. выставки в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Екатеринбург : [Б. и.], 2018. 112 с.

Каталог коллекций Г. И. Левитского, привезенных им из путешествий на Дальний Восток 1894–1896 гг. // *Записки Уральского общества любителей естествознания.* 1896. Вып. 1. С. 1–12.

Кириллов А., Каёта Г. Китай – Урал: из прошлого в будущее. Екатеринбург : Урал. рабочий, 2016. 280 с.

Кузьменко Л. И. Искусство Китая : путеводитель по постоянной экспозиции. М. : Гос. музей Востока, 2013. 138 с.

ОР ГТГ. Ф. 4. Ед. хр. 3298.

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в г. Екатеринбург // *[Екатеринбургская неделя. 1887. № 31. Прил.].* С. 143.

Филинкова А. Н. Черно-белое золото Виталия Воловича // *Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.* 2008. № 55, вып. 15. С. 79–89.

Хазов А. А. Бронза буддийских реликвий и уральский металл победы // *Буддизм Ваджраяны в России. М. : Алмазный путь, 2013. С. 460–465.*

Collectors, Collections & Collecting the Arts of China: Histories & Challenges / ed. by J. Steuber, G. Lai. Gainesville : Univ. Press of Florida, 2014. 327 p.

References

- Budrina, L. A. (2017). Istochniki postuplenii v fondy Ural'skogo oblastnogo gosudarstvennogo muzeya. K voprosu o provenanse farfora iz kollektsii EMII [Provenance of the Funds of the Ural Regional State Museum. On the Provenance of Porcelain in the Collection of the Yekaterinburg Museum of Fine Arts]. In *Muzei i revoliutsiya 1917 goda v Rossii: sud'ba liudei, kollektsii, zdaniy*. Yekaterinburg, S. n., pp. 31–32.
- Davydov, V. I. (2012). Dukhovnoe zaveshchanie kuptsa 1-i gil'dii S. A. Chirkova. Zametki k rodoslovnoi meshchan Chirkovykh [The Spiritual Testament of the Merchant of the 1st Guild S. A. Chirkov. Notes for the Genealogy of the Bourgeois Chirkovs]. In *Prikosnovenie k vekam. Turinskaya starina. Rodovedcheskii sbornik*. Iss. 3. Turinsk, S. n., pp. 79–86.
- Demenova, V. V. (2015). Buddiiskaya bronza v kollektsii Ekaterinburgskogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv: problemy atributsii [Buddhist Bronze Sculpture in the Collection of the Yekaterinburg Fine Arts Museum: Problems of Attribution]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. No. 2 (139), pp. 15–23.
- Demenova, V. V. (2017). Istoki formirovaniya kollektsii buddiiskogo iskusstva na Urale (Irbity, Yekaterinburg, Chelyabinsk) [Formation History of Buddhist Art Collections in the Urals (Irbity, Yekaterinburg, Chelyabinsk)]. In *Indiya – Tibet: tekst i intertekst v kul'ture. Rerikhoivskie chteniya 2012–2015 v Institute vostokovedeniya RAN*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 91–96.
- Demenova, V. V., Gunba, S. T. (2017). Sud'ba vostochnoi kollektsii turinskogo kuptsa S. A. Chirkova v revolyutsionnye i poslerevolyutsionnye gody [The Fate of the Eastern Collection of Merchant S. A. Chirkov from Turin during the Revolution and after It]. In *Chelovek v mire kul'tury*. No. 2–3, pp. 56–60.
- Elikhina, Yu. I., Demenova, V. V., Vinokurov, S. E. (2018). *Svoi Vostok. Buddiiskoe iskusstvo XIV–XX vekov iz muzeinykh i chastnykh sobraniy. Nauchnyi katalog vystavki v Ekaterinburgskom muzee izobrazitel'nykh iskusstv* [Our East. Buddhist Art of the 14th–20th Centuries from Museum and Private Collections. Scholarly Catalogue of the Exhibition at the Yekaterinburg Museum of Fine Arts]. Yekaterinburg, S. n. 112 p.
- Filinkova, A. N. (2008). Chernobelo zoloto Vitaliya Volovicha [The Black-and-White Gold of Vitaly Volovich]. In *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. No. 55. Iss. 15, pp. 79–89.
- Guseva, A. V., Demenova, V. V. (2019). Istoriya kollektsionirovaniya iskusstva Vostoka: vyavlenie sobraniy chaetorgovtsev v kollektsiyakh regional'nykh muzeev Rossii [Regarding the History of Asian Art Collecting: Tracking Collections of the Tea Traders in Russian Regional Museums]. In *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva. Sbornik nauchnykh statei*. Iss. 9. St Petersburg, NP-Print, pp. 778–788.
- Katalog kollektsii G. I. Levitskogo, privezennykh im iz puteshestviy na Dal'nii Vostok 1894–1896 godov [Catalogue of the Collections of G. I. Levitsky Brought by Him from His Travels to the Far East in 1894–1896]. (1896). In *Zapiski Ural'skogo obshchestva lyubiteli estestvoznaniya*. Iss. 1, pp. 1–12.
- Khazov, A. A. (2013). Bronza buddiiskikh relikvii i ural'skii metall pobedy [The Bronze of Buddhist Relics and Ural Metal of Victory]. In *Buddizm Vadzhrayany v Rossii*. Moscow, Almaznyi put', pp. 460–465.
- Kirillov, A., Kaeta, G. (2016). *Kitai – Ural: iz proshlogo v budushchee* [China – Urals: From the Past to the Future]. Yekaterinburg, Ural'skii rabochii. 280 p.
- Kuz'menko, L. I. (2013). *Iskusstvo Kitaya. Putevoditel' po postoyannoi ekspozitsii* [Art of China. Guide to the Permanent Exhibition]. Moscow, Gosudarstvennyi muzei Vostoka. 138 p.
- OR GTG [Department of Manuscripts of the State Tretyakov Gallery]. Stock 4. No. 3298.
- Sibirsko-Ural'skaya nauchno-promyshlennaya vystavka 1887 g. v g. Ekaterinburge [Siberian-Ural Scientific and Industrial Exhibition in 1887 in Yekaterinburg]. (1887). In *Ekaterinburgskaya nedelya*. No. 31. Prilozhenie, p. 143.
- Steuber, J., Lai, G. (Eds.). (2014). *Collectors, Collections & Collecting the Arts of China: Histories & Challenges*. Gainesville, Univ. Press of Florida. 327 p.

Vinokurov, S. E. (2015). V rusle vystavochного buma 1950-kh: ekspozitsiia kitaiskogo iskusstva Sverdlovskoi kartinnoi galerei [In the Framework of the 1950s Exhibition Boom: The Collection of Chinese Art at Sverdlovsk Art Gallery]. In *Odinnadtsatye Tatishchevskie chteniya. Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Yekaterinburg, Uchebno-metodicheskii tsentr Ural'skogo politekhnicheskogo instituta, pp. 401–406.

Vinokurov, S. E. (2018). *Steklo i keramika Kitaya iz kollektsii A. V. Glazyrina. Nauchnyi katalog vystavki* [Glass and Ceramics of China from the Collection of A. V. Glazyrin. Scholarly Exhibition Catalogue]. Yekaterinburg, Ekaterinburgskii muzei izobrazitel'nykh iskusstv. 88 p.

Vinokurov, S. E. (2019b). Yaponskaya eksportnaya shirma: o prozrachnosti kul'turnykh granits vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Japanese Export Screen: On the Transparency of Cultural Borders in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. Vol. 21. No. 1 (184), pp. 227–238. DOI 10.15826/izv2.2019.21.1.016.

Vinokurov, S. E., Budrina, L. A. (2021). *Dal'nevostochnaya mechta evropeiskikh masterov* [Far Eastern Dream of European Craftsmen]. St Petersburg, Nestor-Istoriya. 208 p.

Vinokurov, S. E. (2019a). Ekspozitsiya “Iskusstvo Kitaya” Sverdlovskoi kartinnoi galerei 1959 goda: k voprosu o khudozhestvennykh svyazyakh “SSSR – KNR” v 1950-e gody [“Chinese Art” Exhibition at the Sverdlovsk Art Gallery, 1959: On the Artistic Relations between the USSR and China in the 1950s]. In *Rossiia – Kitai: istoriya i kul'tura. Sbornik statei i dokladov uchastnikov XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Kazan, Fen, pp. 122–127.

Vladelitsa Krasnogo konya. Dar Kazimiry Basevich muzeyam Rossii. Izdanie k vystavke. Katalog [The Owner of the Red Horse. A Gift of Kazimira Basevich to Russian Museums. An Exhibition Publication. Catalogue]. (2018). Yekaterinburg, Ekaterinburgskii muzei izobrazitel'nykh iskusstv. 176 p.

The article was submitted on 17.01.2022